Глава 935: Луч надежды в темноте

Отто Ло Си разбудил громкий шум.

Он с трудом поднял тяжелые веки и огляделся. Свечи в подсвечнике уже сгорели почти до конца, а оставшегося мерцания пламени было недостаточно, чтобы осветить темную комнату.

Он не мог отличить день от ночи в этой подземной камере, и свеча стала его единственной мерой времени. Стража заменяла свечи каждые шесть часов, когда приходила, чтобы принести ему еду.

Но так было только в начале.

Теперь стража редко приходила, будь то за свечой или с едой. Иногда он просыпался от голода и обнаруживал, что камера все еще совсем темная.

Как долго он был заперт здесь? Отто прижал ладонь ко лбу и тряхнул головой, пытаясь найти последнюю каплю энергии. Длительное отсутствие солнечного света сделало его изможденным, и постоянное пробуждение в изолированной и сырой среде сделало его беспомощным и ослабленным. Как будто мир забыл о нем.

Но он должен жить.

Потому что судьба всей Семьи Ло Си в руках Аппена.

Отто приподнял свое слабое тело, скатился с постели и медленно похромал к решеткам. Помимо полной тарелки и кувшина, он также надеялся, что стражник сможет передать ему лезвие бритвы. Его длинная небритая борода уже давно покрывала щеки, и там можно было найти кусочки оставшейся пищи и жира. Со временем его лицо стало пахнуть, как гнилая апельсиновая кожура. Если его сторож забеспокоится о том, что лезвие является потенциальным оружием, Отто не станет возражать и против того, чтобы сторож сам побрил его.

В конце концов, он все еще был аристократом, и его просьба не должна была показаться чем-то необоснованным.

И тут Отто услышал звуки разговора за железными воротами.

«О чем думают эти люди? Человек, заключенный в тюрьму, является старшим сыном Семьи Ло Си!»

Те люди, что говорили, не пытались понизить свои голоса, поэтому казалось, что они не возражают и против того, чтобы их разговор услышал сам Отто.

«Шутки и насмешки ... Разве это не работа клоунов?»

«Они сумасшедшие? Если бы эти акробаты осмелились оскорбить сына Графа в другое время, я боюсь, что на следующий день они уже пошли бы на корм рыбам. Это не более, чем группа бездомных странников!»

«Ну, это было тогда, когда времена были нормальными. Разве стали бы в те времена держать в подземелье старшего сына? Теперь Его Величество любит смотреть, как эти парни выступают. Я не думаю, что они посмели бы сделать такое без одобрения Короля Рассвета».

«Пуй, ты просто глупости говоришь».

«Я просто говорю: тебе не нужно верить мне, да и что ты можешь сделать-то? Ты собираешься предложить обед этому лорду в камере?»

«Эх, забудь об этом. Это всего лишь несколько глотков слюны. Он не умрет от этой еды» затем раздалось позвякивание ключей.

«Да уж, и если это то, что хочет увидеть Его Величество, разве ты сам не напрашиваешься на неприятности? Иди первым. Мне еще нужно достать лоток для еды».

Железные ворота издали пронзительный звук, и вошел страж, держа поднос с едой.

«Милорд, вы уже проснулись?» страж был немного удивлен, увидев, что Отто уже прислонился к решеткам, но он быстро избавился от своего неловкого выражения. «Хорошо, тогда вы могли бы завершить сегодняшний обед, завтра я сменю свечи. Главный управляющий забыл отправить новые».

Отто не ответил. Внезапно он почувствовал, как его сердце заполнилось печалью, и он даже забыл спросить о бритье. Хотя обмен фразами между двумя людьми был коротким, он все еще смог понять суть разговора. Клоун цирковой труппы случайно столкнулся с человеком, который отвечал за доставку его пищи, и плюнул в тарелку несколько раз, пытаясь развлечь Аппена Мойю.

Позор обжигал щеки, словно их запекали в печи.

Страж не стал ждать ответа Отто и быстро сменил обеденный лоток, прежде чем спешно ушел. Хотя комната была обставлена, как комната из особняка Графа, чувство подавленности, которое можно было почувствовать здесь всем нутром, было невыносимо, и никто не хотел проводить здесь больше времени, чем нужно было.

Когда шаги утихли, тишина снова накрыла Отто.

В тот самый момент он хотел закричать вслух, проклинать стража за его небрежность при исполнении и упрекнуть Апена в невежестве ... но он этого не сделал.

Потому что это было бы бессмысленно - первый только отложил бы последующий приход и замену пищи и свечей, в то время как последний просто с радостью позволил ему попасть в ловушку своего «старого друга».

Что касается обеда, который использовался, чтобы унизить его, он не собирался прикасаться к нему.

Отто не мог не задаться вопросом, правильно ли он поступает.

Он уже собрался вернуться в постель, как все его тело внезапно задрожало. Краем глаза он заметил, как овсянка начала превращаться в чашу с черной водой!

Старший сын Ло Си протер глаза, медленно подошел ближе к тарелке и осторожно поднял миску овсянки.

Это не была иллюзия и не была тень слабого пламени. Овсянка стала черной, как плотные чернила.

Внезапно в его голове мелькнула мысль.

~Акробатическая труппа, клоуны, трюки ... все это было устроено тем человеком?~

«Йорко сказал, что ты обычный акробат. Это правда? Как ты познакомился с Его Величество, Роландом?»

«Это было совпадение. Что касается того, почему Его Величество выбрал меня, вероятно, дело в том, что мой акробатический спектакль был не таким уж и плохим».

«О, а ты можешь продемонстрировать?»

«Хорошо, я сделаю простейший трюк вора, который плюет чернилами».

Отто на мгновение уставился на овсянку и резко вложил палец в миску! Вскоре кончиком пальцем он что-то нащупал.

«Как ... как это произошло? Почему вода вдруг изменила цвет?»

«Это еще не все. Посмотри на этот шифон, видишь, на нем ничего нет, так ведь? Теперь я собираюсь положить его в воду, чтобы намочить, а затем использовать огонь, чтобы высушить его. Угадайте, что будет дальше?»

«Да, там нет ничего, ... э, подожди-ка, это ... слово?»

«Вы видите, что написано?»

«Позволь мне приглядеться, это же ... твоё имя?»

«Вы правы, Хилл Фокс – это мое имя».

Отто осторожно схватил тот грубый предмет, что нащупал и медленно вытащил его из овсянки - он выглядел почти прозрачным, и было не понятно, был ли он погружен в овсянку. Шифон он мог нащупать только пальцами.

Отто затаил дыхание, быстро подошел к подсвечнику и повернул его.

Слабые черные мазки воды начали исчезать, а свеча начала дрожать.

«Быстрее... быстрее.. давай же… скорее» сердце его тревожно кричало. Качающаяся тень, казалось, исходила со всех сторон, и казалось, что черный шифон, который он держал в руках, был единственным светом во всем мире.

И вот появились буквы, но свеча погасла.

Затем тьма охватила всю темницу.

Отто не мог не рассмеяться.

Он прижался трясущимися плечами к стене и засунул шифон в рот. Затем он пополз назад к решеткам и заглотил ткань вместе с овсянкой.

Тепло распространилось по его горлу и перешло живот, наполняя все его тело силой. Однако, по сравнению с овсянкой, его сердце было куда горячее.

Когда он молча глотал овсянку, слеза выкатилась из краешка его глаза.

Его решимость, наконец-то, была вознаграждена.

На шифоне было всего несколько слов. Они были написаны красивым почерком и напомнили о детстве.

«Не бойся, я уже иду».

http://tl.rulate.ru/book/491/318870